

Лея с легкостью прошла через беспорядочные подсобные помещения "Дена", больше не нуждаясь в помощи Кев'аса. Ящики, которые, как она была уверена, содержали огромное количество спайса и глиттерстима, присутствовавших во время ее первого визита в клуб, забравший ее тело и душу, исчезли, и Лея задалась вопросом, не были ли они проданы. Как бы принцесса ни понимала, что ее должен был оттолкнуть тот факт, что клуб служил связующим звеном для наркоторговли Корусанта, она не могла отделаться от чувства восторга. Грязный секрет только между ней и Кевасом.

Она проскользнула в кабинет и послушно встала перед большим столом, ожидая, пока Кевас перейдет на свою сторону, и прекрасно понимая, как его черные глаза обшаривают ее тело, вспоминая, как оно выглядит без одежды, прикрывающей каждый изгиб. Тви'лек потянулся к своему столу и достал голопад. Он присоединился к Лее с другой стороны, придвинулся к ней боком, прижался своим телом к ее телу и положил планшет перед любопытной принцессой.

"Боссбан? Что это?" тихо спросила Лея, сканируя информацию на экране своими блестящими карими глазами и улыбаясь, когда почувствовала, как ногти Кеваса скользят по изгибу ее спины.

"Контракт, Регалия. Твой контракт", - хрипло прошептал Кевас.

Глаза Леи расширились. Она вернулась в клуб, рассчитывая провести еще одну ночь, извиваясь всем телом вокруг дюрестилового шеста, надеясь, что ей удастся сохранить немного больше контроля над своими действиями, чтобы пробиться к кабинке, которую часто посещали адмирал и его соратники. Но когда перед ней мягко светился контракт, написанный на смеси ауребешского и хаттского языков, все это казалось таким официальным. Снова заговорил голос разума, предупреждая Лею, что она позволяет ситуации выйти из-под ее контроля, что ей следовало бы полностью покинуть клуб и найти другой способ получить информацию в безопасности Верхнего города. Но когда она почувствовала, как Кев'ас скользнул под ее юбку и провел пальцем по основанию трусиков марки "Иш'Каси", купленных в дорогом бутике недалеко от Федерального округа, который обслуживал женщин из высшего общества, ее разум быстро помутился.

В глубине души Лея понимала, что делает это ради благой цели, чтобы определенные фракции повстанцев жили, чтобы сражаться и дальше. Однако Лея не могла отрицать, что ее действия в подземном городе стали чем-то гораздо более важным. Это давало передышку от ее обязанностей, как ничто другое, это вызывало привыкание и соблазн.

Кевас просунул один палец за дорогой кусок белья и ввел его в дырочку Лейи. Тви'лек усмехнулся, почувствовав, как канал Лейи сжимается вокруг его проникающего пальца. "Это то, чего ты хотела, не так ли? Только не говори мне, что ты вернулась сюда только ради одной ночи веселья, у меня никогда не было столько клиентов, спрашивающих, когда одна из моих девушек выступит снова, у тебя растет число поклонников".

Лея почувствовала, что ее колени ослабли, когда Кевас начал водить пальцем по ее дырочке, заставляя ее перегнуться через стол, чтобы поддержать себя. Она почувствовала, как второй палец проникает внутрь, и ее способность видеть разум быстро начала исчезать, когда тви'лек

умело сгибал и вращал свои пальцы. Она почувствовала, как он наклонился к ее плечу, высунул язык, источая сильный запах кореллианских сигар, и провел им по ее воротниковой кости, провел по мочке уха, щелкнул кончиком языка по сережке.

"Чувствуешь это, моя высокочлассная Шутта? Ты абсолютно мокрая, - прошептал Кев'ас ей на ухо, погружая пальцы внутрь и вынимая их плавными движениями, - не говори, что ты этого не хочешь. Ты жаждешь этого до самой глубины души. Поддайся желанию и подпишись. Ты станешь звездой "Логова Простора", я выполняю свои обещания".

Лея рассмеялась бы над контрастом, если бы не была в муках сильного оргазма. Дочь почти бесплотной королевы Брехи Органы, будущая правительница незапятнанного мира Альдераана, подвергалась манипуляциям со своей чистой женственностью со стороны владельца стриптиз-бара и по совместительству наркоторговца.

С женским криком Лея содрогнулась от нахлынувшего на нее оргазма, ее соки стекали по бедрам на ковровое покрытие пола внизу. Это была еще одна частичка девственной принцессы, которую отламывали. Она пришла в себя, почувствовав, как Кевас вытащил свои пальцы из нее, что вызвало странное ощущение пустоты.

Кевас демонстративно засунул свои скользкие пальцы в рот и облизал их, одарив Лею дикой ухмылкой, обнажив перед ней свои острые зубы. "Ммм, у меня дорогие вкусы, а ты на вкус абсолютно богата. Итак, каково твое решение?"

Лея, не колеблясь, провела пальцем по нарисованному контракту, с удивлением наблюдая, как он вспыхнул зеленым и исчез. Кевас улыбнулся и забрал голо-пад, положив его обратно в сейф, расположенный за недавно купленной им мандалорианской нагрудной броней, испещренной следами от бластерных болтов.

"Видишь? Ты не можешь сопротивляться желанию", - Кев'ас сел в свое кресло и принялся за работу на своем встроенном компьютере. "Теперь я просто поставлю все на место, тебя ждет приятный сюрприз, когда ты выйдешь на сцену. Отправляйтесь в раздевалку, Регалия, вас ждут ваши обожающие поклонники. Надеюсь, вы готовы к "встречам" в частных кабинках?"

Лея покорно кивнула, не совсем уловив его смысл, пока стягивала трусики на место, все еще ощущая призраком пальцев Кеваса глубоко в своем канале, когда она уходила. Ей не потребовалось много времени, чтобы добраться до двери, ведущей в раздевалку. Она сделала успокаивающий вдох, стараясь не дать волнению овладеть ею, и с шипением нажала на выключатель, отчего дверь отъехала в сторону. Как только она увидела комнату, ее охватило чувство знакомости, ностальгия по обстановке, в которой она побывала всего один раз.